

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 May 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения в отношении сообщения № 2618/2015,
принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4
статьи 5 Факультативного протокола* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Амиром Абдиевым (представлен адвокатом Марзией Айтказиновой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	27 января 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 8 июня 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в праве подвергать свидетеля перекрестному допросу; отказ в возобновлении производства по уголовному делу, несмотря на то, что было доказано, что доказательства, положенные в основу обвинительного приговора, были сфальсифицированы
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; вынесение обвинительного приговора по уголовному делу; уголовно-процессуальные нормы; равенство перед судами и трибуналами; факты и доказательства;

* Приняты Комитетом на его сто тридцать седьмой сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Фарид Ахмадов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонн Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоуренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакре Вали Ндиайе, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпча, Кодзи Терайя, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

свидетели; беспристрастное расследование;
судебная ошибка

<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункты 1, 2, 3 е) и 5)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 б))

1. Автор сообщения является Амир Абдиев, гражданин Казахстана 1982 года рождения. Он утверждает, что Казахстан нарушил его права, предусмотренные статьей 14 (пункты 1, 2, 3 е) и 5) Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 Автор отбывает 17-летний срок лишения свободы. Он утверждает, что был ошибочно опознан, обвинен и осужден за нанесение двум мужчинам ножевых ранений, от которых один из них скончался, а другой получил серьезные телесные повреждения. Согласно имеющимся в деле документам, инцидент произошел в ночь на 30 июля 2005 года на базе отдыха «Монтажник», расположенной недалеко от города Актау (Казахстан). Между отдыхающими возникла драка, в ходе которой пяти лицам, в том числе Г. А., гражданину Беларуси, и Т. А., гражданину Казахстана, были нанесены удары ножом. Последний впоследствии скончался в больнице.

2.2 Вскоре после случившегося на место преступления прибыл следователь М. А. Из материалов дела следует, что М. А. не назначил криминалистическую экспертизу вещественных доказательств, в том числе пятен крови на одежде, в которую автор был одет в ночь драки¹.

2.3 Автор утверждает, что 2 августа 2006 года Актауский городской суд признал Л. В., гражданина Беларуси, виновным в нанесении телесных повреждений двум лицам, пострадавшим на базе отдыха «Монтажник», но счел, что вина Л. В. в нанесении телесных повреждений Т. А. не была установлена. После приговора к условному лишению свободы Л. В. выехал в Беларусь. Автор подчеркивает, что в своих показаниях после драки Г. А. не смог опознать человека, который нанес ему ножевые ранения. Поэтому уголовное дело по факту причинения вреда здоровью Г. А. в 2005 году возбуждено не было. Пройдя лечение в Казахстане, Г. А. также выехал в Беларусь.

2.4 5 августа 2006 года Е. И., другой следователь УВД г. Актау, взял на себя расследование смерти Т. А., а также начал расследование по факту причинения телесных повреждений Г. А. В октябре 2006 года Е. И. получил свидетельские показания от трех граждан Беларуси — Л. О., Л. Н. и Ю. А., которые опознали автора как активного участника драки. В феврале 2007 года Е. И. совершил поездку в г. Столин (Беларусь) для сбора дополнительных свидетельских показаний в рамках судебного сотрудничества в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция) 2002 года. В Беларуси были запроколированы показания нескольких свидетелей, в том числе Г. А., Ш. Е. и Ю. В.

2.5 В мае 2007 года в Мангистауский областной суд было направлено обвинительное заключение в отношении автора, основанное на ряде свидетельских показаний, собранных в Казахстане и Беларуси. 5 сентября 2007 года суд признал автора виновным в умышленном убийстве Т. А. и причинении тяжкого вреда здоровью Г. А. и приговорил автора к 17 годам лишения свободы. Суд установил, что 30 июля 2005 года автор, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вошел в корпус № 12 базы отдыха «Монтажник», где нанес Т. А. удар ножом в грудь. Двое граждан

¹ Постановление Мангистауского областного суда от 5 сентября 2007 года. Следователь М. А. впоследствии был привлечен к уголовной ответственности и уволен из органов внутренних дел за фальсификацию доказательств по делу автора (см. замечания государства-участника в п. 4.7).

Беларуси, Г. А. и Ю. В., слышали шум и вошли в здание. Они увидели автора с ножом в руке и Т. А. с ножевым ранением. Оба белоруса слышали, как Т. А. сказал: «Амир, зачем ты меня ударил?». Автор вел себя агрессивно и потребовал, чтобы Г. А. и Ю. В. покинули здание, что они и сделали. Позже той же ночью автор вступил в драку с белорусскими отдыхающими, в результате которой пострадал Г. А. Медсестра Мангистауской областной больницы, куда Т. А. был помещен в реанимацию, утверждала, что слышала, как незадолго до своей смерти тот называл имя автора.

2.6 Мангистауский областной суд установил вину автора на основании, в частности, письменных свидетельских показаний нескольких граждан Беларуси, в том числе Л. О., Л. Н., Ю. А., Г. А., Ш. Е. и Ю. В. Автор утверждает, что в общей сложности в ходе его судебного процесса были оглашены показания девяти белорусских свидетелей, которые не присутствовали в зале суда. Автор обращает внимание Комитета на противоречия в свидетельских показаниях, представленных в ходе судебного процесса. Он подчеркивает, что медсестра, давшая против него показания в суде, не была допрошена в ходе предварительного следствия. Вопреки ее заявлениям, врач, дежуривший в больнице в ночь смерти Т. А., показал, что доступ в палату интенсивной терапии был ограничен и что он не видел в палате эту медсестру.

2.7 Автор обжаловал постановление Мангистауского областного суда от 5 сентября 2007 года в Верховный суд Казахстана, утверждая, что суд низшей инстанции не дал оценку серьезным расхождениям между свидетельскими показаниями, данными гражданами Беларуси сразу после происшествия, и показаниями, полученными впоследствии в Беларуси. Он также подчеркнул, что ни в одном из предварительных свидетельских показаний, данных после инцидента, он не обвинялся в убийстве Т. А. Верховный суд отклонил жалобу, отметив, что свидетельские показания, полученные от белорусских граждан, были собраны в соответствии с Кишиневской конвенцией и что свидетели дали показания против автора. 31 октября 2007 года Верховный суд отклонил жалобу автора, отметив, что он дал оценку всем доказательствам по делу и признал постановление областного суда законным. 11 марта 2008 года Верховный суд отклонил дальнейшую жалобу автора, поданную в порядке надзора.

2.8 В неуточненную дату мать автора обратилась в белорусские органы прокуратуры с просьбой провести проверку по факту предполагаемой фальсификации свидетельских показаний, собранных в Беларуси в 2007 году. В письме от 12 сентября 2008 года прокуратура Столинского района Брестской области (Беларусь) сообщила матери автора, что белорусский следователь П. Д., который в 2007 году работал вместе с казахстанским следователем Е. И. над сбором доказательств в Беларуси, признался, что не допрашивал свидетелей Г. А. и Ш. Е., а лишь подписал их свидетельские показания, подготовленные Е. И. В письме также сообщалось, что Ш. Е. и Г. А. подтвердили, что они были допрошены казахстанским следователем без присутствия представителя белорусских следственных органов².

2.9 Автор представляет материалы, связанные с расследованием, проведенным прокуратурой Столинского района (Беларусь) в связи с предполагаемой фальсификацией со стороны П. Д. доказательств по уголовному делу автора. Согласно материалам дела, свидетель Ш. Е. заявил, что в марте 2007 года он был допрошен казахстанским следователем, но отказался подписать подготовленные следователем свидетельские показания, поскольку они содержали неверную информацию. Кроме того, он утверждал, что следователь из Казахстана пытался предложить ему деньги в обмен на подписание ложных показаний. Также было установлено, что мать погибшего Т. А. сопровождала следователя Е. И. в Столин и после того, как Е. И. сообщил ей, что некоторые свидетели отказались давать показания, она сказала ему, что «заплатит всем, чтобы убийцу отправили в тюрьму». Кроме того, прокуратура установила, что подписи понятых в протоколах опознания лица и орудия убийства (ножей) со стороны Г. А., Ш. Е. и Ю. В. были сфальсифицированы. Постановлением от 12 сентября 2008 года прокуратура Столинского района (Беларусь) отклонила заявление матери автора о возбуждении уголовного дела в отношении

² Автор представляет копию этого письма и копию письменного заявления П. Д. от 31 июля 2008 года.

следователя П. Д., мотивируя это тем, что последний лично не допрашивал свидетелей и «поэтому не вносил никаких изменений в показания свидетелей и формально не был осведомлен о фальсификации доказательств».

2.10 Начиная с 17 сентября 2008 года мать автора подавала многочисленные жалобы в государственные органы, в том числе в прокуратуру г. Актау, утверждая, что материалы уголовного дела в отношении автора были сфальсифицированы следователем Е. И.³ В марте и апреле 2010 года следователь полиции Мангистауской области выезжал в Беларусь для проведения расследования в связи с утверждениями о фальсификации Е. И. доказательств. Автор утверждает, что в ходе этого расследования прокуратура г. Актау провела несколько экспертиз. Согласно результатам экспертизы, проведенной 21 июня 2010 года, подписи Ш. Е. в актах 2007 года были выполнены другим лицом. Согласно результатам экспертизы, проведенной 20 декабря 2011 года, фотографии ножей, предъявленные свидетелям из Беларуси, были аналогичны тем, которые были запротоколированы в рамках уголовного дела в отношении Л. В. Согласно результатам экспертизы, проведенной 21 сентября 2010 года, подпись следователя, скомпоновавшего альбомы с фотографиями, выполнена другим лицом. Согласно результатам экспертизы, проведенной 16 июля 2010 года, подписи понятых на протоколах опознания подозреваемого, составленных в ходе допроса свидетелей Л. Н., Ю. А. и Л. О., не являются подлинными. Г. А. сообщил белорусским и казахстанским следственным органам, что в 2007 году его допрашивал казахстанский следователь. Он утверждал, что в одном из свидетельских показаний, якобы подписанном им, содержатся неверные данные. Ш. Е. на допросе в прокуратуре Столинского района (Беларусь) повторил свои прежние показания о том, что в 2007 году его допрашивал следователь из Казахстана, который предложил ему деньги в обмен на подписание ложных свидетельских показаний. Бывший следователь П. Д. подтвердил свои слова о том, что допросы свидетелей в Беларуси проводил Е. И. и что П. Д. лишь подписал свидетельские показания, подготовленные Е. И.⁴

2.11 29 августа 2012 года Актауский городской суд признал Е. И. виновным в фальсификации подписей понятых в протоколах опознания подозреваемого, составленных в ходе допросов Л. О., Л. Н. и Ю. А.⁵, и приговорил его к трем годам лишения свободы условно, с лишением права занимать в течение этого срока какие-либо государственные должности. Суд не поддержал обвинения, связанные с предполагаемой фальсификацией Е. И. показаний свидетелей в Беларуси, поскольку, по его мнению, между показаниями Е. И. и П. Д. в этом отношении имеются расхождения, и суд не может заслушать последнего. Поэтому суд отклонил обвинения в связи с тем, что «органы предварительного следствия не приняли необходимых мер для устранения этих недостатков»⁶.

2.12 2 октября 2013 года автор подал кассационную жалобу в кассационную инстанцию Мангистауского областного суда, отметив, что оценка доказательств по уголовному делу Е. И. Актауским городским судом была проведена не в полном объеме. Автор отметил, что суд должен был применить части первую и вторую статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса⁷. Автор также утверждал, что суд не

³ Автор неоднократно в течение 2008–2011 гг. ходатайствовал о возбуждении уголовного дела в отношении Е. И. Каждый раз, когда власти принимали решение о возбуждении уголовного дела, суд вышестоящей инстанции отменял это решение.

⁴ Свидетельские показания Ш. Е. и Д. П. от 16 марта 2017 года прокуратуре Столинского района, представленные автором.

⁵ Суд установил, что Е. И. представил в качестве понятых своих родственников и подделал их подписи.

⁶ Суд отметил, что, согласно показаниям П. Д., свидетелей в Беларуси допрашивал только Е. И., а П. Д. лишь подписывал свидетельские показания, подготовленные Е. И. Последний, однако, утверждал, что не участвовал ни в каких следственных действиях в Беларуси.

⁷ Автор ссылается на часть первую статьи 413, которая гласит: «Односторонним или неполно проведенным признается судебное следствие, которое оставило невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение для правильного разрешения дела»; и на часть вторую статьи 413, которая гласит: «Судебное следствие признается неполным во всяком случае, когда по делу не были допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для дела».

вызвал белорусских свидетелей и не обратился к белорусским судам за помощью в этом вопросе, как это предусмотрено Кишиневской конвенцией. Ссылаясь на статью 415 Уголовно-процессуального кодекса, автор утверждал, что приговор должен быть отменен или изменен⁸. 23 октября 2013 года кассационная инстанция Мангистауского областного суда отклонила кассационную жалобу автора, указав, что следственные действия в Беларуси проводились белорусским следователем П. Д. на основании Кишиневской конвенции, о чем свидетельствует его подпись. Дальнейшая жалоба автора в Верховный суд в порядке надзора была отклонена 10 февраля 2014 года.

2.13 23 апреля 2013 года автор обратился в Верховный суд с заявлением о возобновлении производства по его делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, указав, в частности, что собранные в Беларуси свидетельские показания, легшие в основу его обвинительного приговора, были сфальсифицированы следователем Е. И.⁹ В своем постановлении от 22 мая 2013 года Верховный суд отметил, что автор был привлечен к уголовной ответственности на основании свидетельских показаний Г. А., Ю. В., Ш. Е., Л. О., Л. Н. и Ю. А. Суд подтвердил, что следователь Е. И. был осужден за фальсификацию подписей понятых в свидетельских показаниях Л. О., Л. Н. и Ю. А. Суд, однако, счел, что вина автора была полностью доказана в Актауском городском суде, отметив, что его решение было основано на оценке вещественных доказательств и показаний свидетелей. Верховный суд не согласился с доводами автора о фальсификации свидетельских показаний, собранных в Беларуси, отметив, что именно белорусский следователь проводил расследование и подписывал свидетельские показания. Верховный суд подтвердил выводы, сделанные Мангистауским областным судом 5 сентября 2007 года, и отклонил заявление автора о возобновлении производства по делу и пересмотре материалов дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

2.14 Автор утверждает, что в марте 2014 года он обратился в Генеральную прокуратуру с ходатайством о подаче жалобы на постановление Верховного суда. Прокуратура отклонила его ходатайство и прекратила всю переписку с автором. Поэтому автор утверждает, что все доступные ему национальные средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 14 (пункт 1) Пакта, поскольку суды не продемонстрировали беспристрастность, были предвзяты, отстаивали интересы стороны обвинения, что повлияло на принятые ими решения, и незаконно привлекли автора к уголовной ответственности. В ходе судебного разбирательства показания автора были проигнорированы, а разбирательство велось предвзято по отношению к нему. Свидетельские показания, подтверждающие невиновность автора, не были приняты во внимание, в то время как сомнительные свидетельства против него, согласующиеся с предъявленными ему обвинениями, были расценены как доказательства его вины.

3.2 Автор также утверждает, что было нарушено его предусмотренное статьей 14 (пункт 2) право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана, поскольку суд ошибочно вынес приговор автору за преступные деяния, которых он не совершал. В этой связи автор утверждает, что протоколы экспертиз продемонстрировали, что свидетельские показания, которые использовались в качестве доказательств для осуждения автора, были сфальсифицированы. Автор подчеркивает, что эти показания должны были быть признаны неприемлемыми,

⁸ Приговор подлежит отмене или изменению, если допущенная судом первой инстанции односторонность или неполнота судебного следствия явились результатом ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или необоснованного отказа стороне в исследовании доказательств, которые могут иметь значение для дела, либо исследования недопустимых доказательств.

⁹ Автор представил суду все материалы, относящиеся к его делу, включая показания свидетелей, судебные акты и заключения экспертов.

поскольку они были получены в нарушение статьи 116 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана¹⁰. Автор утверждает, что производство по его уголовному делу должно было быть возобновлено по вновь открывшимся обстоятельствам.

3.3 Автор утверждает, что государство-участник действовало в нарушение статьи 14 (пункт 3 е)), поскольку суды не обеспечили явку и допрос свидетелей, которые, как утверждается, дали письменные показания против него. Автор утверждает, что Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает обстоятельства, которые могут исключить возможность явки лица на судебное заседание, в том числе в случае смерти, тяжелой болезни, предполагаемой командировки или отъезда свидетеля с места жительства и невозможности установить его местонахождение. Однако суд не обеспечил явку важных свидетелей, показания которых на стадии предварительного следствия отличались от тех, что были оглашены в суде. Суды также не представили ни одного документа, подтверждающего невозможность явки этих свидетелей. Автор утверждает, что он указывал на эти несоответствия в своей жалобе в Верховный суд и в порядке надзора Генеральному прокурору, однако они должным образом их не рассмотрели.

3.4 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 14 (пункт 5) Пакта, поскольку, несмотря на его многочисленные жалобы, его приговор не был пересмотрен вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом. Автор отмечает, что в соответствии со статьей 471 Уголовно-процессуального кодекса вступивший в законную силу приговор суда может быть отменен, а производство по делу возобновлено ввиду вновь открывшихся обстоятельств. В качестве основания для возобновления производства по уголовному делу Кодекс называет совершение следователем преступных действий, повлекших постановление незаконного приговора. Автор подчеркивает, что, несмотря на то, что факт фальсификации свидетельских показаний был подтвержден многочисленными судебными инстанциями, судебные органы отказались возобновить производство по делу автора.

3.5 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику возобновить производство по его уголовному делу в соответствии со статьей 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения в вербальных нотах от 7 декабря 2015 года и 21 января 2016 года. Государство-участник проинформировало Комитет о том, что 31 июля 2005 года было возбуждено уголовное дело по факту умышленного убийства Т. А. 22 сентября 2005 года отдел уголовного розыска Управления внутренних дел г. Актау прекратил уголовное преследование автора и двух других лиц в связи с убийством Т. А. за отсутствием доказательств. 10 июля 2006 года тот же отдел приостановил расследование убийства в связи с невозможностью установить личности подозреваемых. 14 марта 2006 года прокуратура Мангистауской области отменила это постановление.

4.2 5 сентября 2007 года Мангистауский областной суд приговорил автора к 17 годам лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных пунктом i) части второй статьи 96 (убийство из хулиганских побуждений) и частью второй статьи 103 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) Уголовного кодекса Казахстана.

4.3 В неуточненную дату автор обжаловал приговор Мангистауского областного суда в Верховном суде, и 31 октября 2007 года эта жалоба была отклонена.

¹⁰ Статья 116 посвящена фактическим данным, недопустимым в качестве доказательств. В ней также говорится, что доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Дальнейшая жалоба автора, поданная в порядке надзора, была отклонена Верховным судом 11 марта 2008 года.

4.4 Государство-участник отмечает, что заявления автора о возобновлении производства по его делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами были рассмотрены национальными судами. 15 января 2013 года специализированный межрайонный суд по уголовным делам Мангистауской области отказался рассматривать заявление автора. 7 марта 2013 года Мангистауский областной суд оставил в силе постановление суда низшей инстанции. 22 мая 2013 года и 9 февраля 2015 года Верховный суд отклонил дальнейшие жалобы автора в порядке надзора.

4.5 Государство-участник отмечает, что 30 июля 2005 года на территории базы отдыха «Монтажник» около 23 часов автор, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, без особой причины вошел в корпус № 12 и ударил Т. А. ножом в грудь, нанеся ему тяжкие, опасные для жизни ранения. Когда Г. А. и Ю. В., граждане Беларуси, вошли в это здание, они увидели автора с ножом в руке и сидящего на стуле Т. А. с колотым ранением. Впоследствии, около полуночи, автор и двое его друзей затеяли драку с шестью гражданами Беларуси, проживавшими на базе отдыха. В результате инцидента несколько человек получили незначительные травмы. Государство-участник отмечает, что автор, у которого в руках были нож и пистолет, согласно показаниям свидетеля Ш. Е., ударил ножом в живот гражданина Беларуси Г. А. Последний впоследствии был прооперирован в Мангистауской областной больнице.

4.6 Государство-участник также отмечает, что в ходе предварительного следствия было собрано достаточно доказательств и материалов для предъявления автору обвинения в умышленном убийстве Т. А., и им в ходе рассмотрения дела областным судом была дана надлежащая оценка. В этом контексте государство-участник ссылается на показания свидетелей Г. А. и Ю. В., которые видели автора с ножом в руке и жертву в корпусе № 12 и слышали, как раненый Т. А. говорил: «Амир, зачем ты меня ударил?». Из показаний свидетелей также следует, что автор был одет в желтые шорты, на протяжении всей драки держал в руке нож и был ее самым активным участником. Ссылаясь на показания свидетелей У. Т. и Н. М., государство-участник отмечает, что перед смертью потерпевший отчетливо назвал имя автора в больнице.

4.7 Государство-участник отмечает, что пять сотрудников отдела полиции, участвовавших в расследовании этого преступления, дали свои показания в суде и подтвердили, что автор был самым активным участником драки. Сотрудники правоохранительных органов опросили участвовавших в инциденте лиц, собрали их показания о произошедшем и позднее передали их следователю М. А., который впоследствии их уничтожил. В этой связи государство-участник отмечает, что 29 февраля 2008 года Актауский городской суд приговорил бывшего следователя М. А. к трем годам лишения свободы условно с двухлетним испытательным сроком и запретил ему занимать любые государственные должности в течение трех лет. Городской суд установил, что 31 июля 2005 года М. А. в составе оперативно-следственной группы прибыл на место преступления и собрал вещественные доказательства, в том числе шорты, сломанные ножки стульев и осколки разбитого стекла. Однако М. А. не осмотрел некоторые важные доказательства, в результате чего они были уничтожены и утратили доказательственную силу. Испачканные кровью шорты и белая футболка автора не были исследованы в качестве вещественных доказательств, а были переданы родственникам автора, личность которых городскому суду установить не удалось. Кроме того, М. А. не составил протокол об изъятии ножей и с целью подделки доказательств и предотвращения привлечения автора к уголовной ответственности уничтожил показания трех свидетелей, согласно которым во время рассматриваемых событий автор держал в руке нож и был одет в желтые шорты.

4.8 Касательно судебного разбирательства в отношении следователя Е. И. государство-участник отмечает, что допущенные им процессуальные нарушения в силу своего характера не могли повлиять на достоверность доказательств или на результат оценки, данной судом по делу автора. Государство-участник отмечает, что 17 октября 2006 года Е. И., заполняя протоколы опознания лица свидетелями Л. Н.,

Ю. А. и Л. О., подделал подписи двух понятых — А.Н. и Д.А. 29 августа 2012 года Актауский городской суд признал Е. И. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 348 Уголовного кодекса (фальсификация доказательств), и приговорил его к условному наказанию сроком на три года. Верховный суд оставил это постановление в силе и отклонил заявление автора о возобновлении производства по его делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, отметив, что Е. И. уже был осужден за фальсификацию свидетельских показаний. Что касается свидетельских показаний, собранных в Беларуси, то государство-участник отмечает, что Верховный суд признал их действительными, отметив, что Е. И. находился в официальной командировке в соответствии с соглашением с Республикой Беларусь. Государство-участник не согласно с доводами автора и отмечает, что между показаниями белорусских свидетелей о событиях, запротоколированными сразу после драки, и показаниями, собранными следователем Е. И. в Беларуси, не было никаких расхождений.

4.9 Государство-участник отмечает, что национальные суды установили, что Е. И. никогда не проводил расследование в Беларуси, но присутствовал при допросах; это подтверждается тем, что подпись на соответствующих протоколах допроса свидетелей принадлежит белорусскому следователю П. Д. Компетентные белорусские органы приняли процессуальное решение не возбуждать уголовное дело в отношении П. Д., который впоследствии уволился со службы по собственному желанию. Государство-участник ссылается на постановление Верховного суда от 22 мая 2013 года, вынесенное в порядке надзора, и отмечает, что суд отклонил заявление автора о возобновлении производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

4.10 Государство-участник приходит к выводу, что, несмотря на осуждение двух казахстанских следователей, имеющиеся в деле доказательственные материалы были достаточными для подтверждения вины автора в совершении тяжкого уголовного преступления и оставления в силе ранее вынесенного в его отношении обвинительного приговора.

4.11 Касательно утверждений автора о том, что никто из граждан Казахстана не дал против него показаний, государство-участник отмечает, что свидетели У. Т. и Н. М. действительно слышали, как потерпевший незадолго до своей смерти в больнице называл имя автора. Государство-участник отмечает, что У. Т. является другом семьи погибшего и, будучи медицинским работником, могла войти в палату интенсивной терапии, надев свой белый медицинский халат. Государство-участник также отмечает, что администратор базы отдыха «Монтажник» рассказала о произошедшем, отметив, что сначала драка возникла между двумя группами граждан Казахстана, включая автора с одной стороны и потерпевшего с другой, а затем переросла в более крупную драку с участием граждан Беларуси. Государство-участник вновь заявляет, что об активном участии автора в драке рассказали также пять сотрудников отдела полиции.

4.12 Относительно утверждений автора о том, что государство-участник не обеспечило явку белорусских свидетелей в суд, государство-участник отмечает, что, согласно письму прокурора Брестской области от 25 июня 2007 года, свидетели Г. А., Б. М. и Ю. В. по различным причинам отказались от поездки для участия в судебном разбирательстве в Казахстане. Например, Г. А. не мог выехать в указанную дату по причине плохого состояния здоровья после перенесенных им двух операций. Государство-участник отмечает, что суд направил белорусским свидетелям несколько писем с извещением о вызове их на судебное заседание, но безрезультатно. Показания этих свидетелей были оглашены в судебном заседании и приняты Мангистауским областным судом в соответствии с установленной юридической процедурой.

4.13 Касательно утверждения автора о наличии существенных расхождений в свидетельских показаниях, данных несколькими гражданами Беларуси, государство-участник отмечает, что национальные суды дали тщательную оценку всем этим утверждениям и на основании совокупности доказательств, представленных всеми сторонами, приговорили автора к 17 годам лишения свободы.

4.14 Государство-участник отмечает, что утверждения автора о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство не имеют под собой оснований и что

показания свидетелей, которые не смогли присутствовать на судебном процессе, были оглашены и оценены судом.

4.15 Государство-участник также отмечает, что права автора, предусмотренные статьей 14 (пункт 1) Пакта, были полностью гарантированы и соблюдены. В этой связи государство-участник сослалось на свое национальное законодательство¹¹ и подтвердило, что принципы справедливого судебного разбирательства, равенства перед судом и права на судебную защиту закреплены в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе государства-участника. Государство-участник также отмечает, что уголовное дело автора было рассмотрено компетентным, независимым и беспристрастным судом в ходе открытого публичного разбирательства. Принцип равенства состязательных возможностей был полностью обеспечен, и суд в ходе слушаний имел возможность исследовать все показания свидетелей.

4.16 Касательно утверждений автора в отношении статьи 14 (пункт 3 е)) Пакта, государство-участник отмечает, что национальные суды дали беспристрастную оценку всем свидетельским показаниям и отклонили несколько из них как не вызывающие доверия. Показания пяти свидетелей были отклонены из-за их противоречивости и в связи с тем, что свидетели являлись друзьями автора, т. е. были лично заинтересованы в исходе судебного разбирательства.

4.17 Касательно утверждений автора в отношении статьи 14 (пункта 2) Пакта государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 77 Конституции при применении закона судья должен руководствоваться принципами, согласно которым лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда. Автор был приговорен к 17 годам лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных пунктом i) части второй статьи 96 (убийство из хулиганских побуждений) и частью второй статьи 103 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) Уголовного кодекса Казахстана. Верховный суд своим постановлением от 31 октября 2007 года оставил приговор в силе. С этого дня приговор вступил в силу.

4.18 Государство-участник отмечает, что права автора, предусмотренные статьей 14 (пункт 5) Пакта, также были соблюдены и гарантированы статьей 31 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что каждое осужденное или оправданное лицо имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом. Жалобы автора были рассмотрены вышестоящей судебной инстанцией и в порядке надзора.

4.19 Государство-участник приходит к выводу, что утверждения автора о нарушении его прав, предусмотренных статьей 14 Пакта, являются необоснованными и должны быть отклонены.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 29 января 2016 года автор ответил на замечания государства-участника, заявив, что национальные власти действовали в нарушение статей 111¹² и 112¹³ Уголовно-

¹¹ Государство-участник ссылается на статьи 13 (пункт 2), 14 (пункт 2), 77 Конституции, а также статьи 12, 21 (часть вторая), 23, 24 (части третья, четвертая и пятая) и 29 (часть первая) Уголовно-процессуального кодекса Казахстана.

¹² Статья 111 гласит: «Доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном настоящем Кодексом порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершение или несовершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

¹³ Статья 112 гласит: «Фактические данные должны быть признаны не допустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушениями требований настоящего Кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при досудебном расследовании или судебном

процессуального кодекса. В этой связи автор отмечает, что Верховный суд, отказав в возобновлении производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, не рассмотрел факты фальсификации свидетельских показаний, в частности, собранных в Беларуси, а именно показаний свидетелей Г. А., Ш. Е. и Ю. В., фальсификация которых была выявлена в результате расследования, проведенного белорусскими властями. Автор вновь подчеркивает, что Г. А. заявил, что не помнит, кто нанес ему удар ножом в живот, и не может опознать преступника, поскольку сразу после инцидента потерял сознание, и что в своих показаниях он никогда не упоминал такую фразу, как «Амир, зачем ты это сделал?». Показания Ю. В. носили аналогичный характер, что подтверждается его письмом на имя председателя судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Беларусь от 30 сентября 2007 года, в котором он отрицал, что слышал, как потерпевший называл имя автора, а Ш. Е. даже не подписал представленный казахстанским следователем протокол по итогам расследования, поскольку в нем содержалась неверная информация.

5.2 Автор ссылается на замечание государства-участника, в котором оно указало, что Г. А. и Ю. В. видели автора, стоявшего возле раненого потерпевшего в корпусе N12. Он утверждает, что эти показания не были подтверждены показаниями Л. О.¹⁴, который сообщил, что вошел в здание раньше этих двух свидетелей.

5.3 Автор утверждает, что, хотя он, как и многие другие, участвовал в драке, это не может служить доказательством его вины в совершении убийства. Поэтому заявление государства-участника об активном участии автора в драке с ножом в руках, о котором заявили несколько свидетелей, в том числе пять полицейских¹⁵, не может быть использовано в качестве подтверждения его вины.

5.4 Автор утверждает, что, хотя суд принял показания свидетелей У. Т. и Н. М., которые были близкими друзьями семьи потерпевшего, он отклонил свидетельские показания в пользу версии автора, мотивируя это тем, что они были противоречивы и даны заинтересованными лицами. Автор утверждает, что У. Т. и Н. М. действительно посещали больницу, однако их показания о том, что они слышали, как потерпевший называл имя автора, сомнительны.

5.5 Автор утверждает, что национальные суды не дали оценку имеющимся существенным расхождениям в показаниях свидетелей и не возобновили производство по его делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств и что, не сделав этого, государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 14 (пункты 1, 2, 3 е) и 5) Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые требования, содержащиеся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет убедился в том, что это дело не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права, предусмотренные статьей 14 (пункт 2) Пакта, были нарушены, поскольку суд ошибочно вынес приговор автору за преступные деяния, которых он не совершал, и не возобновил производство по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств. В отсутствие в материалах дела любой другой соответствующей информации в этом отношении, Комитет, однако, считает, что автор не смог в достаточной степени

разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных...».

¹⁴ Автор отмечает, что эти показания свидетеля были записаны на видео.

¹⁵ Автор подчеркивает, что полицейские не были свидетелями драки, а составляли полицейские протоколы на основе показаний очевидцев событий.

обосновать это утверждение для целей приемлемости сообщения. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что в этой части сообщение является неприемлемым в силу статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Автор также утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные статьей 14 (пункт 5) Пакта, поскольку вынесенный в отношении него обвинительный приговор не был пересмотрен вышестоящей судебной инстанцией ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Комитет, однако, отмечает, что надзорная коллегия Верховного суда рассмотрела заявление автора. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что в этой части сообщение является неприемлемым в силу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои остальные требования в части пунктов 1 и 3 е) статьи 14 Пакта для целей приемлемости сообщения. Поэтому он признает сообщение приемлемым и переходит к рассмотрению его по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 14 (пункт 1) Пакта, учитывая, что национальные суды проигнорировали существенные расхождения в показаниях белорусских свидетелей, фальсификация которых была подтверждена белорусскими властями. Он утверждает, что государство-участник не обеспечило участие белорусских свидетелей в судебном заседании и что их показания были оглашены в ходе заседания и им была дана оценка на этом основании, что позволило представить на слушаниях фальсифицированные показания. Тот факт, что суд опирался на фальсифицированные показания против автора, напрямую повлиял на решение суда приговорить его к 17 годам лишения свободы за причинение смерти Т. А.

7.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что 5 сентября 2007 года Мангистауский областной суд приговорил автора к 17 годам лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных пунктом i) части второй статьи 96 (убийство из хулиганских побуждений) и частью второй статьи 103 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) Уголовного кодекса Казахстана. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что 30 июля 2005 года на базе отдыха «Монтажник» автор и его друзья вступили в драку с другими постояльцами, в том числе гражданами Беларуси и Казахстана, в результате которой Т. А. был убит, а несколько других человек получили незначительные телесные повреждения. Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, двое граждан Беларуси, Г. А. и Ю. В., находились на месте преступления, когда они вошли в корпус № 12 и увидели автора с ножом в руке и Т. А. с ножевым ранением, сидевшего на стуле, и услышали, как тот называл имя автора. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что автор был самым активным участником драки, о чем свидетельствовали несколько очевидцев.

7.4 Что касается свидетельских показаний, собранных в Беларуси, то Комитет отмечает, что Верховный суд признал их действительными, поскольку расследование проводил белорусский следователь, что подтверждается его подписями на протоколах допроса свидетелей.

7.5 Комитет отмечает, что при расследовании дела автора трое следователей нарушили национальное законодательство своих стран, в результате чего 29 февраля 2008 года Актауский городской суд приговорил М. А. к условному наказанию сроком на три года; 29 августа 2012 года Актауский городской суд признал следователя Е. И. виновным в нарушении части третьей статьи 348 Уголовного кодекса (фальсификация доказательств) и приговорил его к условному наказанию сроком на три года; по результатам расследования, проведенного компетентными белорусскими органами, прокурор Республики Беларусь применил к следователю П. Д. меру дисциплинарного взыскания. На основании материалов дела Комитет отмечает, что при расследовании

дела автора были уничтожены важные доказательные материалы и сфальсифицированы несколько свидетельских показаний, что осложнило расследование и вынесение решения по делу на национальном уровне.

7.6 Комитет отмечает, что статья 14 Пакта гарантирует процессуальное равенство сторон и справедливость. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой судам государств-участников надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каждом деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии¹⁶. Комитет отмечает, что после осуждения автора 5 сентября 2007 года судебные власти государства-участника установили, что три свидетельских показания, на основе которых автор был осужден, а именно показания Л. О., Л. Н. и Ю. А., были сфальсифицированы¹⁷. Комитет также отмечает, что следственные органы государства-участника, действуя совместно со следственными органами Беларуси, собрали доказательства, свидетельствующие о том, что три других свидетельских показания, на основе которых автор был осужден, а именно показания Г. А., Ш. Е. и Ю. В., также могли быть сфальсифицированы¹⁸.

7.7 В отношении утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 14 (пункт 1) Пакта, Комитет отмечает, что автор обратился в Верховный суд с заявлением о возобновлении производства по его делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств в соответствии со статьей 471 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет отмечает, что в своем постановлении от 22 мая 2013 года об отказе в возобновлении производства по уголовному делу автора ввиду вновь открывшихся обстоятельств Верховный суд указал, что обвинительный приговор автору был вынесен на основании показаний шести вышеупомянутых свидетелей, признал фальсификацию трех из этих показаний и отказался принимать во внимание доказательства, свидетельствующие о вероятной фальсификации остальных трех показаний. Тем самым Верховный суд не сделал соответствующих правовых выводов из представленных ему доказательств нарушений. Таким образом, утверждения, представленные автором и не опровергнутые государством-участником, соответствуют установленному Комитетом пороговому значению критерия очевидной ошибки или отказа в правосудии. Соответственно, Комитет считает, что факты дела свидетельствуют о нарушении основных гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных статьей 14 (пункт 1) Пакта.

7.8 В отношении утверждения автора по статье 14 (пункт 3 е)) Пакта Комитет отмечает, что автор не имел возможности подвергнуть перекрестному допросу нескольких ключевых свидетелей, чьи показания были важны для его защиты, поскольку они не присутствовали на процессе, но их показания были оглашены в ходе слушаний. Комитет напоминает, что, согласно его Замечанию общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в качестве варианта применения принципа равенства состязательных возможностей, право обвиняемых в уголовном преступлении лиц допрашивать или требовать допроса свидетелей, дающих против них показания, гарантированное пунктом 3 е) статьи 14 Пакта, имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками. В соответствии с данной нормой обвиняемые имеют право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства¹⁹. Комитет отмечает, что автору не была предоставлена возможность подвергнуть

¹⁶ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 39; *Сулейманова и Исрафилова против Азербайджана* (CCPR/C/133/D/3061/2017), пп. 7.2–7.3; и *Мансано и др. против Колумбии* (CCPR/C/98/D/1616/2007), п. 6.4.

¹⁷ Постановление Актауского городского суда от 29 августа 2012 года по уголовному делу Е. И.

¹⁸ Обвинительное заключение, вынесенное в отношении Е. И. Мангистауской областной прокуратурой, от 30 июля 2012 года.

¹⁹ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 39.

перекрестному допросу нескольких ключевых свидетелей, показания которых имели важное значение для его защиты. Таким образом, Комитет констатирует нарушение статьи 14 (пункт 3 е)) Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 14 (пункты 1 и 3 е)) Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры, для того чтобы а) провести новое судебное разбирательство с соблюдением принципов справедливости и других процессуальных гарантий; и б) предоставить автору адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также надлежит опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.